

XV.

Ненастный день попухъ; ненастной ночи мгла
 По небу спелепся одяждою свинцовон;
 Какъ привидѣніе за рощею сосновой

Луна шуманная взошла . . .

Все мрачную тоску на душу мнѣ наводитъ.

Далеко, шамъ, луна въ сіяніи возходишъ;

Тамъ воздухъ напоенъ вечерней теплотой;

Тамъ море движется роскошной пеленою

Подъ голубыми небесами . . .

Вотъ время! По горѣ теперь идетъ она

Къ брегамъ, поплленнымъ шумящими волнами;

Тамъ, подъ завѣшными скалами,

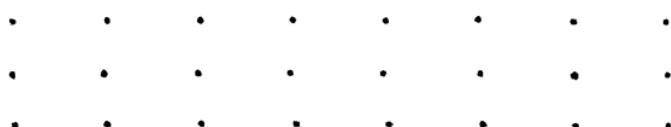
Теперь она сидишъ печальна и одна...

Одна....никто предъ неи не плачетъ, не тоскуетъ;

Никто ея колѣнъ въ забвеныи не цѣлуешъ!

Одна.. ничьимъ успашъ она не предаешь

Ни плечъ, ни влажныхъ успѣхъ, ни персеи бѣлоснѣжныхъ!

Никто ея любви небесной не достоинъ!

Не правда ль: ты одна...ты плачешь... я спокоенъ;

Но если